Кое-что о женском коварстве

«Давид и Абигайль», худ. Анотонио Маолинари

Есть много женщин, которые кричат при виде мыши или крысы, а способны отравить мужа или, что ещё хуже, довести его до того, что он сам отравится.

Генри Филдинг

В 25-й главе Первой Книги царств перед нами предстает поистине детективная история. Правда имя убийцы в Книге так и не названо, поэтому нам придётся сделать это самим.

Итак, молодой и амбициозный политик Давид сын Ишая в тот момент находился не в лучших отношениях с главой государства — царём Шаулем, и скрывался в горах. Предусмотрительно обзаведясь личным войском из таких же беглецов.

Никаких доходов будущий царь не имел, и должен был выискивать средства на содержание своих людей. А в это время, поблизости от Давида:

*Был некто в Маоне, а имение его на Кармиле, человек очень богатый; у него было три тысячи овец и тысяча коз. Имя человека того — Навал (*Имя *Навал* означает безумец, самодур)*, а имя жены его — Абигайль; эта женщина была весьма умная и красивая лицом, а он — человек жестокий и злой нравом*.

В дни стрижки овец на Кармиле овцеводы гребли деньги лопатой и устраивали пышные пирушки. Но этого мало. Навал был из рода Халева, то есть отпрыском старинной именитой семьи. В общем, по современным понятиям — олигарх.

Давид решил послать к Навалу десять своих ребят с простой весточкой:

Мир тебе, мир дому твоему, мир всему твоему. Ныне я услышал, что у тебя стригут овец. Вот, пастухи твои были с нами, и мы не обижали их, и ничего у них не пропало… итак, да найдут отроки благоволение в глазах твоих… дай же рабам твоим и сыну твоему Давиду, что́ найдет рука твоя.

Мне сразу на ум пришло письмо из другой книги:

Многоуважаемый Рувим Осипович! Будьте настолько любезны положить к субботе под бочку с дождевой водой и так далее. В случае отказа, как вы это себе в последнее время начали позволять, вас ждет большое разочарование в вашей семейной жизни. С почтением, знакомый вам Бенцион Крик (И. Бабель «Одесские рассказы»).

Вид на деревню, расположенную на месте библейского Кармиля

В общем — простая весточка, отлично знакомая владельцам баров в Бруклине, ночных клубов в Тель-Авиве, притонов и казино в Одессе, и овцеводам Сицилии. Хотя, возможно, я и ошибаюсь. Прославленный Раши придерживался мнения, что эти юные бедняки просто пришли к местному богатею, подобно колядующим на Рождество, попросить у него милостыню для трапезы на Рош а-Шана.

Навал же своим ответом полностью оправдывает своё прозвище: «*Кто такой Давид, и кто такой сын Ишая? Ныне стало много рабов, бегающих от господ своих; неужели мне взять хлебы мои и воду мою, и мясо, приготовленное мною для стригущих овец у меня, и отдать людям, о которых не знаю, откуда они?*».

Услышав такой ответ, Давид взял четыреста человек и отправился преподать Навалу хороший урок. Богача ожидали порядочные неприятности, хотя он этого не знал. Но знала его красавица жена Абигайль, «весьма умная» — единственная женщина во всей Библии, за которой признаны и ум, и красота. Один из пастухов сообщил ей о случившемся. Не тратя ни минуты, она навьючила пару-другую ослов всякими деликатесами и отправилась умиротворять будущего владыку, не сказав мужу.

Женщина прекрасно понимала, что Давид взбешен, и поладить с ним будет нелегко. Едва увидев его, она спешилась и упала к его ногам. Эротическая подоплека этой встречи воспламенила воображение некоторых наиболее почитаемых мудрецов Израиля.

«Мудрая Абигайль», худ. Х.А. де Фриас-и-Эскал

Итак, распростертая у ног Давида Абигайль умоляет его:

Послушай слов рабы твоей… Пусть господин мой не обращает внимания на этого злого человека, на Навала; ибо каково имя его, таков и он. Навал — имя его, и безумие его с ним. А я, раба твоя, не видела слуг господина моего, которых ты присылал. …Господь не попустит тебе идти на пролитие крови и удержит руку твою от мщения… Вот эти дары, которые принесла раба твоя господину моему, чтобы дать их отрокам, служащим господину моему».

И принял Давид из рук ее то, что она принесла ему, и сказал ей: иди с миром в дом твой.

После этого, прелестница расстаётся с будущим царём и возвращается в дом мужа. И когда над владениями Навала занялась заря, очнулся он от пьяного забытья. Жена рассказала ему о том, что сделала, *«и замерло сердце его, и стал он, как камень. Дней через десять поразил Господь Навала, и он умер»* . Раши утверждает, что с Навалом случился инфаркт, поскольку жмот не смог вынести, что супруга отдала на сторону столько припасов и вина.

«*Услышал Давид, что Навал умер, и сказал: благословен Господь, воздавший за посрамление, нанесенное мне Навалом, и сохранивший раба Своего от зла,* — читаем мы в конце главы. — *Господь обратил злобу Навала на его же голову».*

За что же будущий царь благодарит Всевышнего? За то, что творец заступился за него и сделал грязную работу? Но мы-то знаем, что Давид сам умел прекрасно за себя постоять. И разве он не простил Навала?

Нет, не простил, и в данном случае со мной единодушен один из самых знаменитых современных израильских писателей — Меир Шалев (См. Меир Шалев, «Библия сегодня»). Слишком многое не согласуется: и Давидовы отроки не похожи на безобидных попрошаек, и медицинские симптомы при инфаркте совершенно иные. Так что нет, перед нами не рассказ о верной и преданной жене, спасающей бесноватого мужа. У Абигайль был куда более сложный план.

Получив отповедь богача, Давид никак не мог его пощадить , Навал просто не оставил ему выбора, нанеся тройное оскорбление. Он обозвал Давида беглым рабом; он оскорбил его род; но самое худшее: он сделал вид, будто никогда не слышал ни о нем, ни о его славных подвигах. Короче говоря, его слова прозвучали: «Давид? Какой еще Давид?».

«Давид, играющий на арфе, худ. Ж. ван Хонтхорст

В конце концов сын Ишая был не какой-то бандюга, не Мишка Япончик и не Лёнька Пантелеев. Он герой, сразивший великана Голиафа, близкий к царской семье, он был мужем дочери Шауля, и, наконец, песни о его подвигах пользовались большой популярностью. Более того, он законный претендент на престол. Ведь его помазал на царство недавно скончавшийся первосвященник Шмуэль. И вот все это поставлено под сомнение.

Навал, скорее всего, был пьян, отвечая Давидовым отрокам. Своим ответом он фактически подписал себе смертный приговор. Но как же с обещанием жене Навала?

Давайте внимательнее вчитаемся в их диалог. Итак, Абигайль умоляет Давида: *«Послушай слов рабы твоей»*, после чего произносит прекрасно подготовленную речь. Помимо бурных восхвалений и лести, а также нескольких тонких намеков на политическое будущее Давида, в ней содержится довольно-таки черное предложение. Абигайль дает понять, что сама покончит с Навалом — хотя и замаскировала этот намек цветами красноречия: *«И ныне да будут, как Навал, враги твои и злоумышляющие против господина моего»*. В переводе на современный язык это означало: «Не беспокойся, он уже покойник». Но этим она не ограничилась, указав Давиду, что как будущему царю *«не будет это сердцу господина моего огорчением и беспокойством, что не пролил напрасно крови»*. Так она ловко подвела Давида к выводу, мол, национальный лидер ни в коем случае не должен пачкать собственные руки. Эта женщина и цену назначила за свои услуги: *«И Господь облагодетельствует господина моего, и вспомнишь рабу твою».*

Давид принял дары и совет, благословил чаровницу на предстоящее дело и отправился в свой лагерь ждать результатов. А его хвала Всевышнему, когда он услышал о смерти своего обидчика, это всего лишь удовлетворение результатами и понимание того, что задуманное предприятие удалось наилучшим образом.

Плоды болиголова

Остаётся вопрос: каким образом она осуществила своё обещание покончить с Навалом? Но и на этот вопрос нам отвечает Писание:

И замерло в нем сердце его, и стал он, как камень. Дней через десять поразил Господь Навала, и он умер.

Так вот, паралич, за которым через несколько дней следует смерть, — вернейший признак отравления болиголовом, который обильно произрастает в горах Хеврона. Удался ли Абигайль её план? Безусловно. Едва пришла весть о смерти Навала, как гонцы были спешно отправлены в Кармиль с предложением, отказаться от которого женщина не могла. Дважды упрашивать не пришлось: *«И собралась Абигайль поспешно, и села на осла… и пошла она за послами Давида, и сделалась его женою»*.

Михаэль Певзнер, специально для «Хадашот»